

УДК 34**Эволюция криминальной татуировки
в уголовно-исполнительной системе****Ярошенко Елена Игоревна**

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а,
e-mail: yaroshenkoei29@yandex.ru

Москвитина Мария Михайловна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: moskvitina.m.m@fsin.gov.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В представленном материале рассматривается феномен криминальной татуировки, в том числе в местах лишения свободы Российской Федерации. Анализируется ее роль как средства коммуникации, идентификации, иерархического структурирования и выражения протеста в закрытой субкультуре осужденных. Приводятся примеры наиболее распространенных татуировок и их интерпретация, а также рассматриваются исторические аспекты и эволюция криминальной татуировки в УИС. Отдельное внимание уделяется влиянию татуировок на социальную адаптацию осужденных после освобождения.

Для цитирования в научных исследованиях

Ярошенко Е.И., Москвитина М.М., Слабкая Д.Н. Эволюция криминальной татуировки в уголовно-исполнительной системе // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 328-335.

Ключевые слова

Криминальная субкультура, татуировка, уголовная иерархия, осужденные, невербальные коммуникации.

Введение

Мир криминальной татуировки – это сложный и многогранный феномен, глубоко укоренившийся в истории и культуре преступного мира. В рамках уголовно-исполнительной системы татуировки приобретают особое значение, становясь не просто украшением тела, а мощным инструментом коммуникации, идентификации, демонстрации статуса и принадлежности к определенной группе. Нателное изображение в местах лишения свободы становится своеобразной визитной карточкой, несущей в себе информацию о прошлом осужденного, его взглядах, навыках и месте в тюремной иерархии.

Основное содержание

Использование татуировок как способа идентификации преступников имеет давнюю историю. Еще в древности на тела рабов и преступников наносили клейма, указывающие на их социальное положение. В России же, широкое распространение татуировки в преступной среде получили в начале XX века, особенно в период становления советской власти и массовых репрессий. В лагерях ГУЛАГа татуировки стали не просто способом идентификации, но и символом протеста против власти, способом сохранить свою идентичность в условиях дегуманизации [Грачев, 2022].

С течением времени символика криминальных татуировок претерпела значительные изменения. Появились новые мотивы, отражающие реалии современной преступности. Старые символы приобрели новые значения. Однако, основная функция татуировки – идентификация и демонстрация статуса – осталась неизменной.

Криминальная субкультура представляет собой специфическую социокультурную систему, характеризующуюся искаженным набором поведенческих паттернов, ценностных ориентаций и нормативных установок, сформированных в рамках преступного сообщества.

Согласно концепции И.М. Мацкевича, данная субкультура обладает многослойной структурой, где каждый уровень представляет собой обособленную систему ценностей и поведенческих норм, присущих конкретным криминальным группам [Мацкевич, 2014]. В этой иерархически организованной системе татуировки выступают как особый семиотический код, выполняющий функцию невербальной коммуникации между представителями различных криминальных групп [Некрасова и др., 2005].

Иконографическая система накожных изображений является одним из ключевых элементов криминальной субкультуры, функционирующим наряду с другими ее компонентами:

- уголовной иерархией;
- специфическим жаргоном;
- традиционными нормами;
- правовыми установками преступного мира [Шалагин, 2016].

В преступном мире татуировки относятся к внешней атрибутике этой субкультуры и имеют специфический и скрытый смысл [Харченко и др., 2024].

Криминальная татуировка представляет собой уникальный социокультурный феномен, обладающий сложной иконографией и символикой. В российской пенитенциарной системе накожная живопись выполняет функцию социального маркера, содержащего информацию о статусе, биографии и мировоззрении носителя.

Формирование татуировки как элемента криминальной субкультуры в России происходило постепенно.

В конце XIX – начале XX века итальянский психиатр Ч. Ломброзо первым предпринял научное исследование татуировок в преступной среде, рассматривая их как признак атаксизма. Несмотря на критику теорий Ч. Ломброзо о прирожденном преступнике и татуировках в криминальной среде, в обществе преобладало негативное отношение к татуировкам. Тем не менее, они не исчезли, в большинстве стран, в том числе и России, их признали нелегальными [Баламут, 2014].

К 1950-м годам преступный мир сформировал собственную систему, где каждая татуировка имела определенное значение и могла наноситься только согласно неофициальному статусу носителя в пенитенциарной системе.

Современная система криминальных татуировок включает несколько устойчивых групп:

- индикаторы наказания: четыре точки в квадрате, колючая проволока, церкви с куполами, парусник, погоны или эполеты с надписями на плечах [Милютенков, 1992, с. 12];
- наркозависимость: специфические изображения (паук в паутине, джин);
- принудительные татуировки: символы, наносимые насильственно (синяк под глазом, комар, морда свиньи);
- аббревиатурные татуировки: сокращения с особым значением (КОТ («коренной обитатель тюрьмы»), ЗУР (пребывание в зонах усиленного режима) и др.;
- идеологические высказывания: татуировки-лозунги («Уйду бродягою и воров», «Сила выше права»);
- каждая такая татуировка несет определенную информацию о носителе:
- социальный статус в преступной иерархии;
- специальность в криминальном мире;
- количество судимостей;
- отношение к определенным группам;
- личные убеждения и принципы (орел с расправленными крыльями, отражающий величие и независимость [Бронников, 2003]; сердце, пронзенное кинжалом, изображенное на груди – образ смерти за измену; татуировки «звезды» под ключицами и на коленях – символ неповиновения власти) [Балдаев, 2001].

В криминальных татуировках значение рисунка определяется его размером, содержанием и локализацией на теле. Например, церковь с куполами отражает информацию о количестве судимостей, а окна и их количество символизируют срок наказания. Татуировка «Не забуду мать родную» отражает преданность тюремным традициям и уважение воровской иерархии, паутина на локте в криминальной среде отражает годы, проведенные в тюрьме, а три точки в треугольнике – жизнь «вне закона». Кресты отражают срок и статус в криминальном мире. Звезды на коленях у воров в законе означают «не встану на колени перед властью». Старославянские буквы в криминальных татуировках могут указывать на «коронацию» вора [Карданов, 2023]. Изображения кота означали, что человек неоднократно судим и ранее отбывал наказание в местах лишения свободы. Нанесение татуировок на грудь часто отражает личные убеждения человека.

Геральдическая символика проявляется в татуировках «перстней», где цветовые решения (черное/белое) и наличие короны формируют различные значения. Изображение Божьей матери в криминальной среде имеет несколько интерпретаций:

- начало преступной деятельности до совершеннолетия;
- признание только высшей власти и небесного суда;
- стремление к искуплению грехов.

Трансформация системы татуировок началась в 1970-е годы. Ряд татуировок утратил первоначальное значение, особенно это касается татуировок-рисунков. В современной криминальной среде татуировки уже не играют прежней коммуникативной роли.

Смешение стилей стало характерной чертой современного периода. Криминальные татуировки часто переплетаются с гражданскими, что приводит к утрате первоначального значения многих символов.

С целью понимания истинного смысла татуировок необходим комплексный подход, включающий в себя также изучение мотивов их нанесения.

А.Н. Баламут и Н.В. Рождественский в своем исследовании пришли к выводам, что основными мотивами нанесения первых татуировок осужденными (как отрицательной, так и положительной направленности) выступают тюремные традиции, существующие в местах лишения свободы – 46 и 45 % соответственно; стремление выделиться характерно для осужденных отрицательной направленности, в то время как у осужденных положительной направленности проявляется стремление украсить себя в соответствии со своими вкусами и пристрастиями, обусловленными национальной культурой и имеющими декоративный, художественный оттенок [Баламут, 2014].

На сегодняшний день произошли изменения основных мотивов нанесения татуировок у осужденных. На первый план выступает мотив «украшения» собственного тела, в связи с чем изменилось функциональное значение криминальных татуировок [Гайдай, 2012].

Также, важно отметить, что современные преступники не стремятся к нанесению на свое тело криминальных татуировок, а, напротив, сводят их с целью остаться вне поля зрения правоохранительных органов [Максимовский, 1992].

Другое исследование провели не пенитенциарные ученые

(Браницкий В.В., Щукина А.А.), опросив городскую молодежь. Они выделили следующим мотивы нанесения татуировок:

Нательная живопись (татуировки) в целом воспринимается молодежью нейтрально и в большей степени положительно, она выступает специфическим способом визуальной репрезентации. Татуировки среди городской молодёжи выполняют декоративно-художественную функцию и отражают потребность в обозначении границ своего пространства, в котором можно выразить себя, быть ярким и необыкновенным.

Такой массовый интерес к татуировкам как форме самовыражения постепенно выживает ценность татуировки как отличительного знака той или иной группы. Молодые люди, не вникая в смысл того или иного рисунка, могут наносить себе татуировки любого содержания, в том числе криминального, не имея никакого отношения к криминальной субкультуре. Татуировка в современности совершенно не обозначает криминальную принадлежность ее носителя. Исследователи отмечают, что на сегодняшний день происходит активная трансформация молодежной субкультуры, включающая в себя различные варианты самовыражения, в том числе и с помощью татуировок, пластической хирургии, макияжа, пирсинга, шрамирования [Браницкий, 2020].

Постепенно татуировки становятся элементом повседневности и массовой культуры, однако, по-прежнему в некоторых случаях рассматривается как девиация [Швырева, 2021]. Таким образом, в настоящее время наблюдается трансформация восприятия татуировок в обществе. Ценность татуировок, нанесенных в местах лишения свободы, теряется с популяризацией и выделением татуировок как вида искусства: молодые люди, занимающиеся спортом, в том числе бодибилдингом, считают, что с помощью татуировок можно подчеркнуть фигуру, сделать акцент на рельефе мышц. Современные татуировки по качеству исполнения и сложному дизайну также позволяют отнести их к категории искусства [Макарова, 2021].

Из маргинального явления татуировки превращаются в элемент массовой культуры, выполняя различные функции:

- психологическую защиту и повышение самооценки;
- эстетическое оформление тела (татуировка не носит никакого сакрального смысла, являясь лишь способом украшения);
- коррекцию косметических недостатков;
- самоидентификацию в молодежной субкультуре.

Заключение

На сегодняшний день наблюдается тенденция к сокращению нанесения татуировок в местах лишения свободы. Татуировки, а особенно их большое количество, является признаком неблагоприятного прогноза ресоциализации, и может стать косвенной причиной постановки на профилактический учет и препятствовать условно-досрочному освобождению.

Тем не менее, знание содержания и понимание значения татуировок имеет важное значение при проведении оперативно-розыскных мероприятий, определения криминального статуса личности.

Дальнейшие исследования криминальной татуировки должны быть направлены на изучение эволюции символики, влияния современных технологий (например, интернета) на распространение и изменение значений татуировок, а также на разработку методов психологической коррекции, направленных на снижение привлекательности криминального образа жизни и мотивации к нанесению татуировок в местах лишения свободы.

Искоренение криминальной субкультуры в УИС и снижение влияния криминальных традиций на сознание осужденных является важным шагом на пути к созданию более справедливого и гуманного общества. Это требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование системы исполнения наказаний, повышение эффективности воспитательной работы с осужденными, а также создание условий для их успешной социальной адаптации после освобождения.

Библиография

1. Баламут, А.Н. Характеристика доминирующих мотивов нанесения татуировок осужденными в условиях ИУ / А.Н. Баламут, Н.В. Рождественский // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 8(147). – С. 5-9.
2. Балдаев Д. С., Судаков А.М. Татуировки заключенных. Изд-во «Лимбус-Пресс», 2001. С. 65–66.
3. Браницкий, В.В. Молодежная субкультура: отношение городской молодежи к татуировкам (по материалам социологического исследования) / В.В. Браницкий, А.А. Щукина // Развитие территории в условиях современных вызовов: (X Рязанские социологические чтения): Материалы Национальной научно-практической конференции, Рязань, 12–13 ноября 2020 года / Отв. редактор Р.Е. Маркин. – Рязань: ООО «Издательство Ипполитова», 2020. – С. 128-133.
4. Бронников А. Г., Бронников Д. В. Татуировка за решеткой. Прикамский соц. ин-т, 2003. 64 с.
5. Гайдай М. К., Кашина Л. А. Татуировки и жаргон как наиболее наглядные проявления асоциальной девиантности несовершеннолетних // Вестник БГУ. 2012. № 14а. С. 107–110.
6. Грачев М.А. Появление и эволюция криминальных татуировок в России // Юрислингвистика. – 2022. – 23. – С. 27-30.
7. Зарубина К. А. Татуировки, как элемент криминальной субкультуры: история и современность // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 2(99). С. 28–35.
8. Карданов Р.Р. Криминальные татуировки как частный объект криминологического исследования личности преступника // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. №2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnye-tatuirovki-kak-chastnyy-obekt-kriminologicheskogo-issledovaniya-lichnosti-prestupnika> (дата обращения: 13.05.2025).

9. Макарова, Е.А. Татуировка как одна из модификаций тела и мотивационные установки для ее нанесения / Е.А. Макарова, И.А. Тищенко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2021. – № 2(34). – С. 88-92. Сухов, А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных / Учебное пособие для учебных заведений МВД России / А.Н. Сухов. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1993. – 134 с.
10. Максимовский Е. Г., Кашуба Г. Империя страха преступный мир, мафия, воры в законе, рэкет, шулеры, стукачи: незащищенный мир, христианское слово, поэзия лагерей, погубленные судьбы. Изд-во Зеленый Парус, 1992. 256 с.
11. Мацкевич И. М. Мифы преступного мира. М.: Проспект, 2014. 366 с.
12. Мильянников, Л.А. По ту сторону закона: энциклопедия преступного мира / Л.А. Мильянников. – Санкт-Петербург: Дамы и господа, 1992. – С. 12.
13. Некрасов А. П., Кондрат И. Н., Третьяков И. Л. Субкультура в местах лишения свободы и историческое ее развитие // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4. С. 251–256.
14. Слабая, Д. Н. Педагогические меры профилактики влияния деструктивных молодежных субкультур на несовершеннолетних лиц / Д. Н. Слабая, А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 6-2. – С. 1007-1014. – DOI 10.34670/AR.2022.27.77.131.
15. Слабая, Д. Н. Психолого-педагогическое воздействие по профилактику криминальной субкультуры в социуме несовершеннолетних / Д. Н. Слабая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 1-1. – С. 92-97. – DOI 10.34670/AR.2023.99.24.009.
16. Харченко И.В. Криминальные (уголовные) татуировки: понятие и криминалистическое значение / И.В. Харченко, Н.Ю. Дусева, В.Ю. Кузовлев // Вестник ВИПК МВД России. - 2024. №3 (71).- С.61-65.
17. Шалагин А. Е. Криминальная среда и ее общественная опасность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2(2). С. 36–41.
18. Швырева, О.А. Татуировка как социальное письмо / О.А. Швырева // Вестник Удмуртского университета. – 2009. – № 1. – С. 103-106.

The Evolution of Criminal Tattoos in the Penal System

Elena I. Yaroshenko

Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yaroshenkoei29@yandex.ru

Mariya M. Moskvitina

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: moskvitina.m.m@fsin.gov.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This study examines the phenomenon of criminal tattoos, including those within penitentiary institutions of the Russian Federation. The analysis focuses on their role as means of communication,

identification, hierarchical structuring, and protest expression within the closed subculture of inmates. The paper presents examples of the most common tattoos and their interpretations, while exploring historical aspects and the evolution of criminal tattoos in the penal system. Special attention is given to the impact of tattoos on social rehabilitation of ex-convicts after their release.

For citation

Yaroshenko E.I., Moskvitina M.M., Slabkaya D.N. (2025) Evolyutsiya kriminal'noi tatuirovki v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme [The Evolution of Criminal Tattoos in the Penal System]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 328-335.

Keywords

Criminal subculture, tattoos, prison hierarchy, inmates, non-verbal communication.

References

1. Balamut, A.N. Kharakteristika dominiruyushchikh motivov naneseniya tatuirovok osuzhdennymi v usloviyakh IU / A.N. Balamut, N.V. Rozhdestvenskii // *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*. – 2014. – № 8(147). – S. 5-9.
2. Baldaev D. S., Sudakov A.M. *Tatuirovki zaklyuchennikh*. Izd-vo «Limbus-Press», 2001. S. 65–66.
3. Branitskii, V.V. Molodezhnaya subkultura: otnoshenie gorodskoi molodezhi k tatuirovkam (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) / V.V. Branitskii, A.A. Shchukina // *Razvitie territorii v usloviyakh sovremennikh vizovov: (X Ryazanskie sotsiologicheskie chteniya): Materiali Natsionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Ryazan, 12–13 noyabrya 2020 goda / Otv. redaktor R.E. Markin. – Ryazan: OOO «Izdatelstvo Ippolitova», 2020. – S. 128-133.
4. Bronnikov A. G., Bronnikov D. V. *Tatuirovka za reshetkoi. Prikamskii sots.in-t*, 2003. 64 s.
5. Gaidai M. K., Kashina L. A. *Tatuirovki i zhargon kak naibolee naglyadnye proyavleniya asotsialnoi deviantnosti nesovershennoletnikh* // *Vestnik BGU*. 2012. № 14a. S. 107–110.
6. Grachev M.A. *Poyavlenie i evolyutsiya kriminalnykh tatuirovok v Rossii* // *Yurislingvistika*. – 2022. – 23. – S. 27-30.
7. Zarubina K. A. *Tatuirovki, kak element kriminalnoi subkulturi: istoriya i sovremennost* // *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Lukyanova*. 2024. № 2(99). S. 28–35.
8. Kardanov R.R. *Kriminalnye tatuirovki kak chastnyi obekt kriminologicheskogo issledovaniya lichnosti prestupnika* // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2023. №2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnye-tatuirovki-kak-chastnyy-obekt-kriminologicheskogo-issledovaniya-lichnosti-prestupnika> (data obrashcheniya: 13.05.2025).
9. Makarova, Ye.A. *Tatuirovka kak odna iz modifikatsii tela i motivatsionnye ustanovki dlya yee naneseniya* / Ye.A. Makarova, I.A. Tishchenko // *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*. – 2021. – № 2(34). – S. 88-92.
10. Sukhov, A.N. *Kriminogennoe obshchenie v srede osuzhdennikh / Uchebnoe posobie dlya uchebnykh zavedenii MVD Rossii* / A.N. Sukhov. – Ryazan: RVSh MVD RF, 1993. – 134 s.
11. Maksimovskii Ye. G., Kashuba G. *Imperiya strakha prestupnii mir, mafiya, vori v zakone, reket, shuleri, stukachi: nezashchishchennii mir, khristianskoe slovo, poeziya lagerei, pogublennii sudbi*. Izd-vo Zelenii Parus, 1992. 256 s.
12. Matskevich I. M. *Mifi prestupnogo mira*. M.: Prospekt, 2014. 366 s.
13. Milyanenko, L.A. *Po tu storonu zakona: entsiklopediya prestupnogo mira* / L.A. Milyanenko. – Sankt-Peterburg: Dami i gospoda, 1992. – S. 12.
14. Nekrasov A. P., Kondrat I. N., Tretyakov I. L. *Subkultura v mestakh lisheniya svobody i istoricheskoe yee razvitie* // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2005. № 4. S. 251–256.
15. Slabkaya, D. N. *Pedagogicheskie meri profilaktiki vliyaniya destruktivnykh molodezhnykh subkultur na nesovershennoletnikh lits* / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // *Pedagogicheskii zhurnal*. – 2022. – T. 12, № 6-2. – S. 1007-1014. – DOI 10.34670/AR.2022.27.77.131.
16. Slabkaya, D. N. *Psikhologo-pedagogicheskoe vozdeistvie po profilaktiku kriminalnoi subkulturi v sotsiume nesovershennoletnikh* / D. N. Slabkaya // *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzori i sovremennye issledovaniya*. – 2023. T. 12, № 1-1. – S. 92-97. – DOI 10.34670/AR.2023.99.24.009.
17. Kharchenko I.V. *Kriminalnye (ugolovnye) tatuirovki: ponyatie i kriminalisticheskoe znachenie* / I.V. Kharchenko, N.Yu. Duseva, V.Yu. Kuzovlev // *Vestnik VIPK MVD Rossii*. - 2024. №3 (71).- S.61-65.
18. Shalagin A. Ye. *Kriminalnaya sreda i yee obshchestvennaya opasnost* // *Uchenie zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2016. № 2(2). S. 36–41.

-
18. Shvireva, O.A. Tatuirovka kak sotsialnoe pismo / O.A. Shvireva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2009. – № 1. S. 103-106.